

доказательств), которое направлено на формирование доказательной базы по гражданскому делу, что в дальнейшем будет исследоваться судом. В соответствии с вышеприведенным материалом, указание заинтересованных лиц на доказательства будет выступать в качестве процессуального действия, которое решает общие вопросы, связанные с процедурой регламентации сбора доказательств в гражданском процессе.

Выводы. Таким образом, этап сбора доказательств в процессе доказывания по гражданскому делу представлен в своем содержании огромной группой процессуальных действий субъектов доказывания. Условно данные действия по значению и процессуальным последствиям можно разделить на две большие группы: те, которые направлены на пополнение гражданского дела доказательствами, и те, которые направлены на регламентацию сбора доказательств. Действия первой группы дают возможность размежевать способы и формы сбора доказательств. Действия второй группы связаны с решением общих и специальных вопросов по регламентации процедуры сбора доказательств, где последние будут проявляться при выборе конкретного способа или формы сбора доказательств.

Список использованной литературы:

1. Сахнова Т. В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе (К разработке нового ГПК Российской Федерации) / Т. В. Сахнова // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 52–60.
2. Феннич В. П. Цивільний процес : конспект лекцій. Навчальний посібник / Феннич В. П. – Ужгород : Видавництво Закарпатського державного університету, 2005. – Частина 1. – 130 с.
3. Треушников М. К. Судебные доказательства / Треушников М. К. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 272 с.
4. Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма / Рассахатская Н. А. – Саратов : Изд-во Саратовской гос. акад. права, 1998. – 88 с.
5. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / Баулин О. В. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 272 с.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ, РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Е. БАГРИЙ,
старший преподаватель
кафедры конституционного и международного права
Донецкого национального университета

SUMMARY

Article is devoted to legal status and place of the constitutional courts as independent bodies in the state machinery in Ukraine, Moldova and the Russian Federation in order to the identification of similar and different features in the legal regulation of this questions and to explore the possibilities of borrowing the legislation positive aspects. Also, different approaches to the definition of the constitutional control bodies independence have been systematized during the research. Terms and components of the constitutional courts independence have been formulated to guarantee an impartial and objective cases review and decisions and, therefore, guarantee the Fundamental Law supremacy.

Key words: supremacy of the Constitution, constitutional jurisdiction, independence of Constitutional Court.

* * *

Статья посвящена изучению правового статуса и места в государственном аппарате конституционных судов в Украине, Республике Молдова и Российской Федерации с точки зрения их независимости, выявлению сходных и различных черт в правовом регулировании указанной категории вопросов и изучению возможностей заимствования положительных аспектов законодательства. Также в ходе исследования систематизированы различные подходы к определению сущности независимости органов конституционного контроля и сформулированы те условия и составляющие данной категории, которые действительно способны гарантировать непредвзятое и объективное рассмотрение конституционными судами дел и принятие решений, а значит и обеспечивать верховенство Основного Закона.

Ключевые слова: верховенство конституции, конституционная юрисдикция, независимость конституционного суда.

Постановка проблемы. Конституции таких государств, как Украина (ч. 2 ст. 8) [1], Российская Федерация (далее – РФ) (ч. 1 ст. 15) [2] и Республика Молдова (ст. 7) [3] содержат нормы-принципы, провозглашающие особое место Основного Закона в системе нормативно-правовых актов, которые на доктринальном уровне характеризуются как «принцип верховенства конституции». Однако одного закрепления господствующего положения конституционных норм во всей национальной системе права недостаточно, данный принцип не реализуется автоматически. Обеспечению верховенства Конституции служит деятельность конституционных судов по толкованию Конституции и проверке конституционности нормативных актов, с чем соглашается Е. С. Арамэ [4, с. 30]. В специальных законах рассматриваемых государств в качестве одной (либо единственной, как в Украине) из задач (целей) органов конституционной юрисдикции определяется гарантирование (обеспечение) верховенства Основного Закона (ст. 2 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» [5], ст. 1 Закона Республики Молдова «О Конституционном суде» [6], ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [7] (далее – ФКЗоКС)).

Но и один лишь факт наличия органа конституционного контроля не гарантирует соблюдения верховенства Основного Закона, поэтому справедливым представляется утверждение Т. Морщаковой о том, что верховенство конституции становится реальностью только при условии, что в процессе конституционного производства сам орган конституционной юрисдикции является абсолютно независимым от каких-либо влияний, кроме требований конституции [8, с. 10]. Однако зачастую конституционные суды, которые должны выступать «арбитрами» между различными ветвями власти, обвиняются в излишней политизированности и необъективности при принятии решений. Например, неоднократные трансформации модели компетенции Конституционного Суда Российской Федерации позволили В. Кряжкову утверждать, что законодательная модификация его статуса в последние годы привела к «унификации Суда как части судебной системы» и «вымыванию» его качеств как самостоятельного конституционного органа государственной власти» [9, с. 34]. Поэтому закономерным и актуальным становится изучение правового статуса и места в государственном аппарате конституционных судов в Украине, Республике Молдова и Российской Федерации с точки зрения их независимости для выявления сходных и различных черт в правовом регулировании указанной категории вопросов и изучения возможностей заимствования положительных аспектов законодательства.

Состояние исследования. Принцип независимости в деятельности конституционных судов становился предметом исследования авторитетных украинских (В. Кампо, А. Селиванов, В. Скомороха и др.), молдавских (Е. Арамэ, В. Штербец и др.) и российских (Н. Витрук, Н. Райкова и др.) ученых, но комплексное исследование данной проблематики с точки зрения необходимости гарантирования верховенства конституции не проводилось, что позволяет рассчитывать на получение результатов, характеризующихся определенной степенью научной новизны.

Целью статьи является систематизация различных подходов законодателей к определению сущности неза-

висимости органов конституционного контроля в Украине, Республике Молдова и Российской Федерации и формулирование тех условий и составляющих данной категории, которые действительно способны гарантировать непредвзятое и объективное рассмотрение конституционными судами дел и принятие решений, а значит и обеспечивать верховенство конституции.

Изложение основного материала. Начать представляется целесообразным с изучения особенностей нормативного закрепления положения органов конституционной юрисдикции. В Украине по сравнению с Россией более четко законодательно определено место Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) в системе органов государственной власти вообще и в судебной системе в частности (наличие специального раздела XII «Конституционный Суд Украины» в Конституции Украины (далее – КУ), определение КСУ как единственного органа конституционной юрисдикции). В Российской Федерации Конституционный Суд в большей степени неотъемлем от судебной ветви власти, что подтверждается в том числе отсутствием в Конституции отдельного раздела, посвященного данному органу, закреплением в специальном законе о Конституционном Суде принципов конституционного судопроизводства (глава IV ФКЗокС), которые практически совпадают с принципами рассмотрения дел в судах общей юрисдикции. Интересен в этой связи опыт Молдовы, где Конституционный суд вообще не входит ни в одну из ветвей власти (ч. 2 ст. 134 Высшего Закона), что позволяет ожидать беспристрастности при реализации им одного из своих заданий по обеспечению принципа разделения государственной власти (п. «с» ч. 3 ст. 1 Закона). Также позитивным с точки зрения независимости Конституционного суда в Республике Молдова является наличие специального процессуального акта – Кодекса конституционной юрисдикции [10]. В остальных рассматриваемых государствах подобный нормативно-правовой документ отсутствует, все процедурные вопросы регулируются непосредственно специальными законами о конституционных судах.

Также, изучая независимость кон-

ституционных судов как таковых, невозможно обойти вниманием вопрос о независимости входящих в их состав судей, ведь, как замечает Н. Райкова, при рассмотрении дел должен быть независим как весь состав, так и каждый Судья в отдельности [11, с. 130], а В. Лемак и вовсе утверждает, что главные гарантии независимости конституционного суда сосредоточены в статусе судей [12, с. 57]. Анализ соответствующих правовых норм рассматриваемых государств позволяет выделить следующие элементы независимости судей конституционных судов (далее – Судей):

1) подчинение Судей при осуществлении своих полномочий только конституции (Молдова) либо конституции и специальным законам об органах конституционного контроля (Украина, РФ);

2) особый усложненный порядок привлечения Судей к уголовной (и административной – Молдова) ответственности, применения к ним мер пресечения или совершения в отношении них отдельных процессуальных действий (например, требование о наличии согласия на совершение вышеуказанных действий парламента в Украине либо самого конституционного суда в России, Молдове);

3) невозможность привлечения Судей к ответственности за поданные голоса или мнения, высказанные в период осуществления полномочий (в том числе после истечения срока полномочий – Россия и Молдова), за исключением ряда случаев (Украина, РФ);

4) материальное и социальное обеспечение Судей, соответствующее их высокому статусу;

5) запрет на постороннее воздействие на свободу волеизъявления Судей при принятии решений вплоть до установления ответственности за такие действия (Россия, Молдова).

На доктринальном уровне также выделяется политическая независимость судей конституционных судов (например, см. В. Кампо [13, с. 99]), под которой понимается особый порядок назначения и увольнения их с должности, чему стоит уделить отдельное внимание.

В законодательстве рассматриваемых государств прослеживается ряд отличий относительно порядка форми-

рования конституционных судов. Так, согласно ст. 5 ЗУ «О Конституционном Суде Украины», КСУ состоит из 18 судей, назначаемых Президентом Украины, Верховной Радой Украины и съездом судей Украины (по шесть судей). Порядок формирования Конституционного Суда Российской Федерации закреплен ст. 4 ФКЗоКС, согласно которой, все 19 судей назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ. При назначении судей Конституционного суда Республики Молдова применяется норма ч. 2 ст. 136 Конституции, которая была изменена в рамках пересмотра Высшего Закона в 2000 году, и на сегодняшний день предусматривает, что Конституционный суд состоит из 6 судей, назначаемых на шестилетний срок Парламентом, Правительством и Высшим советом магистратуры (Постановлением Конституционного суда Республики Молдова № 6 от 16.05.2013 положения ч. 2 ст. 6 Закона о Конституционном суде Республики Молдова признаны неконституционными в части, касающейся назначения двух судей Конституционного суда Президентом [14]). То есть в Украине и Молдове в процессе формирования состава органа конституционной юрисдикции участвуют представители судебной ветви власти, в Российской Федерации же субъектами назначения Судей выступают только глава государства и парламент. А ведь именно со стороны парламентского большинства В. Лемак видит особую угрозу политизации процесса получения полномочий, а значит и последующей партийной идентификации Судьи [13, с. 55, 56]. Впрочем, Президента тоже нельзя считать субъектом назначения, заинтересованным в создании абсолютно незаангажированного органа конституционного контроля. Кроме того, законодателю стоило бы урегулировать процедуру внесения предложений субъектам, уполномоченным назначать Судей, и определить круг лиц, обладающих таким правом (как, например, Номинативная комиссия в Венгрии).

Разнятся и сроки, на которые назначаются судьи конституционных судов, – один девятилетний срок в Украине, 6 лет с правом повторного назначения в Молдове и отсутствие ограничения

полномочий Судьи определенным сроком при установлении предельного возраста пребывания в должности на уровне 70 лет в России. Наиболее удачным представляется нормативное регулирование данного вопроса в Украине, поскольку нельзя считать бесосновательным такой аргумент в пользу ограничения сроков полномочий Судей и запрета на повторное назначение, как дополнительное гарантирование независимости Судьи [15, с. 182], по крайней мере, в отношении тех органов, которые участвуют в его назначении.

Тесно связанным с порядком назначения и сроком полномочий судей органов конституционного контроля является вопрос о несменяемости Судей, который характеризуется Н. Райковой как важная гарантия их независимости [11, с. 131]. В. Скомороха с сожалением констатирует, что в Украине остались неурегулированными в законодательстве вопросы формирования КСУ в случаях несоблюдения уполномоченными субъектами сроков назначения Судей [15, с. 180]. В этом контексте заслуживает внимания предложение Р. Мартынюка о закреплении на уровне Конституции и специального Закона Украины механизма, в соответствии с которым Судья, срок полномочий которого истек, продолжает исполнять полномочия, пока не будет назначен и не вступит в должность его преемник [16, с. 228]. Такая норма наличествует в ФКЗоКС Российской Федерации (ст. 12). Представляется, что дополнение указанным нормативным положением законодательства иных рассматриваемых государств позволит избежать угрозы уменьшения количества Судей до числа, меньшего, чем необходимо для кворума, а значит и блокирования работы органа конституционной юрисдикции.

Профессор А. Селиванов, раскрывая элементы правового статуса конституционного суда, которые гарантируют его независимость в системе органов государственной власти, относит к таковым избрание судьями Председателя Конституционного Суда [17, с. 199]. В свете этого невозможно обойти вниманием вопрос о порядке назначения председателей конституционных судов и их заместителей, тем более что существенный резонанс получила мо-

дернизация порядка назначения этих субъектов в России в 2009-2010 гг. Так, на сегодняшний день, согласно ст. 23 ФКЗоКС, Председатель Суда и его заместители назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента на 6 лет вместо ранее существовавшего подхода по их назначению самими Судьями. По справедливому мнению В. Кряжкова, подобное регулирование ведет к политизации руководства Суда, <...> снижает уровень самостоятельности и независимости Судей [9, с. 32]. Поэтому более предпочтительной представляется процедура избрания на указанные должности в Украине и Республике Молдова самими Судьями на 3 года (при этом в ст. 20 Закона Украины о КСУ четко оговорено, что указанный трехлетний срок не может повторяться, а ст. 7 Закона Республики Молдова о Конституционном суде такой оговорки не содержит).

Стоит упомянуть отдельно и о порядке увольнения Судей с должности. Анализ законодательства рассматриваемых государств позволяет сделать вывод, что лишь в Молдове решение о лишении Судьи полномочий принимается Конституционным судом (ст. 19 Закона), и это представляется правильным и оправданным с точки зрения обеспечения независимости органов конституционной юрисдикции. Хотя не далее как в текущем 2013 году парламент Молдовы намеревался внести поправки в Закон о Конституционном суде и предоставить право увольнения Судей Парламенту, но Президент отказался промульгировать соответствующий закон, и его аргументы получили поддержку Венецианской комиссии и ряда авторитетных ученых, ведь предоставление возможности снятия судей, которую президент или орган законодательной власти могут применять в случае неудовлетворенности определенным судебным решением по политическим мотивам, опровергает принцип независимости судов и непредвзятости судей [16, с. 229]. И практическим подтверждением подобной позиции является опыт Украины, когда в 2007 году Президентскими указами были уволены с должности судьи КСУ с целью воспрепятствовать признанию акта Главы государства о роспуске Верховной Рады Украины неконституционным.

Выводы. Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства Украины, Республики Молдова и Российской Федерации и доктринальных разработок по выбранной теме позволяет выделить следующие результаты научного исследования:

1. Должно быть четко определено место конституционного суда в системе органов государственной власти и его правовая природа как **особого органа** конституционного контроля во избежание снижения авторитета и роли этого органа, а значит и нивелирования гарантируемого им принципа верховенства Конституции.

2. Важным и оправданным элементом статуса судей конституционных судов является их **неприкосновенность**, а именно **иммунитет** и **индемнитет**. Предпочтительным представляется участие в рассмотрении вопроса об ответственности Судей конституционных судов (Молдова, Россия), а не парламента (Украина).

3. Четкого законодательного урегулирования требует вопрос о **порядке назначения** судей конституционных судов. Наиболее приемлемой представляется модель формирования органов конституционной юрисдикции **на паритетной основе с участием различных ветвей власти**, в том числе судебной (Украина, Молдова). В Республике Молдова требует устранения коллизия между Конституцией и Законом о Конституционном суде относительно перечня субъектов назначения Судей. Недостатком правового регулирования всех рассматриваемых государств является отсутствие нормативной регламентации порядка внесения субъектам назначения предложений о кандидатах.

4. Доказанным на доктринальном уровне видится тезис о нецелесообразности с точки зрения обеспечения независимости судей органов конституционного контроля закрепления в законодательстве возможности **повторного назначения** Судей. Поэтому следует продлить срок полномочий судей Конституционного суда Молдовы, исключив положение о назначении на новый срок.

5. Следует, учитывая позитивный опыт России, обеспечить **несменяемость** судей конституционных судов

для предотвращения сокращения их численности до количества, меньшего, чем требуется для кворума, в случае невыполнения уполномоченными субъектами обязанности по назначению новых Судей в определенный срок.

6. Процедура **назначения председателей** конституционных судов и их заместителей не должна подразумевать участия в этом процессе каких-либо органов государственной власти, как в Российской Федерации, кроме самих органов конституционной юрисдикции.

7. Тщательного осмысления и регламентации требуют основания и процедура **досрочного прекращения полномочий** судей конституционных судов во избежание устранения «неудобных» парламенту или главе государства Судей по политическим или иным мотивам. С этой точки зрения положительным является пример Республики Молдова, где принимать соответствующее решение уполномочен сам Конституционный суд. Но, даже оставив такое право за субъектами назначения, следует предусмотреть отдельным этапом данной процедуры рассмотрение органами конституционного контроля вопроса о наличии оснований для увольнения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28 июня 1996 года // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 1994. – Nr. 1.
4. Арамэ Е. С. Верховенство Конституции и деятельность Конституционного суда Республики Молдова, 1995–2000 гг. / Е. С. Арамэ // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 30–33.
5. О Конституционном Суде Украины : Закон Украины от 16 октября 1996 года // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
6. О Конституционном суде : Закон Республики Молдова от 13 декабря 1994 года // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 1995. – № 8.

7. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

8. Морщакова Т. Г. Некоторые вопросы конституционного правосудия в системе процессуальных реформ / Т. Г. Морщакова // Журнал российского права. – 2001. – № 12. – С. 10–16.

9. Кряжков В. А. Законодательная модернизация статуса Конституционного Суда Российской Федерации / В. А. Кряжков // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 29–34.

10. Кодекс конституционной юрисдикции в Республике Молдова от 16 июня 1995 года // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 1995. – Nr. 53–54.

11. Райкова Н. С. Проблемы обеспечения независимости судей Конституционного Суда Российской Федерации / Н. С. Райкова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 130–133.

12. Лемак В. В. Конституційне правосуддя в державах Центральної Європи: досвід для України / В. В. Лемак // Право України. – 2010. – № 6. – С. 54–59.

13. Кампо В. М. Основні принципи діяльності Конституційного Суду України: структурний вимір / В. М. Кампо // Альманах права. – 2012. – № 3. – С. 98–102.

14. Постановление Конституционного суда Республики Молдова от 16 мая 2013 года № 6 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2013. – № 119–121. – Ст. 12.

15. Скомороха В. Є. Конституційна юрисдикція в Україні: проблеми теорії, методології і практики / В. Є. Скомороха. – К. : «МП Леся», 2007. – 716 с.

16. Мартинюк Р. С. Проблеми конституційного правосуддя в Україні / Р. С. Мартинюк // Актуальні проблеми реформування правової системи України : зб. наук. ст. за матеріалами VI Міжнар. наук.-практ. конф. – Луцьк : Волинська обласна друкарня. – С. 227–229.

17. Селіванов А. О., Стрижак А. А. Питання теорії конституційного правосуддя в Україні: актуальні питання сучасного розвитку конституційного правосуддя. – К. : Логос, 2010. – 276 с.